

Н.М.Яковлева, П.П.Яковлев

Большая нефтяная игра

Причины и последствия национализации компании YPF

ОТ ПРИВАТИЗАЦИИ К НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Экспроприация испанских активов в YPF только внешне была «политическим экспромтом» К.Фернандес де Кишнер, спонтанным и наспех подготовленным шагом. На самом деле, национализация YPF явилась «контрапунктом» — кульминацией сюжета, связанного с процессом укрепления позиций государства (говоря точнее — правящей группировки) в хозяйственной жизни. Розовый дом уже не устраивало то положение, при котором государство держало лишь внешнюю рамку национальной экономики, но не определяло ее содержательные ориентиры. Неслучайно на протяжении практически всего периода правления супругов Кишнер исполнительная власть последовательно усиливала свой контроль над ключевыми отраслями, используя широкий набор инструментов: налоговый прессинг, субсидии, валютный контроль, прямое госучастие в капитале предприятий, передача наиболее привлекательных активов в руки связанных с ней частных предпринимателей. В эти годы возродилась политэкономическая формула, хорошо знакомая из аргентинской (и не только аргентинской) истории: успех практически любого бизнеса определяется характером его отношений с правительством и возможностями использования административного ресурса.

Разумеется, власть не могла пройти мимо такого значимого актива, как «Repsol/YPF». Тем более что у самого Н.Кишнера был давний «вкус» к нефтяным делам: в 1991—2003 гг. он занимал пост губернатора нефтедобывающей провинции Санта-Крус, хорошо владел энергетической темой и имел широкие связи в предпринимательских кругах. В 2008 г., используя административный рычаг, Розовый дом «подсказал» руководству «Repsol/YPF» продать значительный пакет акций (в общей сложности свыше 25%) компании «Grupo Petersen», принадлежавшей близкому семье Кишнеров аргентинскому бизнесмену Энрике Эскенаси. Причем, эта операция была проведена удивительным образом: новый акционер за полученную долю заплатил из собственных средств лишь 10% ее общей стоимости, а остальную сумму занял у той же «Repsol» (с условием вернуть из

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2012, № 11.

будущих дивидендов) и у группы банков, причем в данном случае гарантом выступил мексиканский магнат Карлос Слим — самый богатый человек планеты. С учетом того, что часть акций «Repsol/YPF» уже была размещена на бирже, в руках испанской стороны после появления «Grupo Petersen» осталось порядка 57% капитала предприятия¹.

«Аргентинизация» ведущей нефтегазовой компании путем инкорпорации в нее местной предпринимательской группы не дала никакого эффекта в плане увеличения добычи углеводородов, но привела к тому, что львиная доля прибылей стала распределяться между акционерами в виде дивидендов (см. таблицу 1.). Рекордным в этом плане был 2008 г., когда «Grupo Petersen» впервые получила доступ к денежным потокам YPF. Как видим из данных таблицы, в тот год акционеры умудрились обратить в дивиденды сумму, в 2,5 раза превышавшую полученную прибыль. Вот такие финансовые чудеса. Известный аналитик Карлос Пагни назвал эпизод с участием Э.Эскенаси «еще одним провалом энергетической политики киршнеризма»².

Т а б л и ц а 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛЕЙ YPF

Год	Прибыли, млн песо	Дивиденды, млн песо	Дивиденды/прибыли, %
2006	4457	2360	52,95
2007	4086	2360	57,76
2008	3640	9287	255,14
2009	3486	4897	140,48
2010	5790	4444	76,75

Источник: A.A.G u a d a g n i. Presente y Futuro del Gas en la Argentina. — www.econometrica.com.ar

Отсутствие реального перелома в деятельности YPF и стремительный рост расходов на импорт энергоносителей подвинули аргентинские власти на более радикальные шаги. Начало решительного наступления на «Repsol» эксперты датируют декабрем 2011 г., когда К.Фернандес де Киршнер призвала иностранные нефтяные компании больше инвестировать в национальную экономику и увеличить производство нефти и нефтепродуктов. Одновременно с аналогичными требованиями выступил министр планирования Хулио де Видо. По данным чиновника, в период 2003—2011 гг. добыча нефти YPF сократилась на 41%, тогда как у других компаний осталась практически на том же уровне³. В ответ «Repsol» привела цифры, характеризующие ее усилия по развитию бизнеса. По данным компании, число занятых в 2001—2011 г. возросло почти в два раза — с 8867 до 16048 человек, а инвестиции, составившие в 1999 г. 1 млрд долл., с тех пор непрерывно повышались и в 2011 г. достигли почти 3 млрд долл. (на 2012 г. было запланировано вложить еще 3,5 млрд долл.). Президент «Repsol/YPF» Антонио Бруфау доказывал, что падение добычи связано не с недостатком инвестиций, а с истощением большинства месторождений⁴.

Однако в аргентинских коридорах власти слышать его уже никто не хотел, и кампания давления на «Repsol/YPF» набирала обороты. По просьбе правительства к атаке на корпорацию подключились аргентинские провинции, которым

по Конституции принадлежат недра, находящиеся на их территориях. Губернаторы один за другим отзывали у «Repsol/YPF» лицензии на добычу углеводородов, что ясно говорило: политическое решение о национализации было принято. Именно поэтому не помогли и многочисленные дипломатические шаги Мадрида, направленные на защиту интересов «Repsol» и перевод возникшего конфликта в спокойное русло диалога. В том числе: телефонный звонок короля Хуана Карлоса К.Фернандес де Киришнер, визиты в Буэнос-Айрес высокопоставленных испанских чиновников и т.д. Компромиссной развязки достичь не удалось, потому что сама внутренняя динамика аргентинской модели и политическая логика правящего режима подталкивали Розовый дом на установление контроля над ключевым нефтегазовым сектором.

Подчеркнем, что юридическое оформление экспроприации активов «Repsol» было проведено в рекордно сжатые сроки и заняло в общей сложности 18 дней (для сравнения: вопрос о приватизации YPF в 1991—1992 гг. рассматривался парламентариями около 400 дней). Это тем более удивительно, поскольку одновременно, так сказать «по ходу», власть экспроприировала еще одно предприятие, контролируемое испанским капиталом — «Repsol/YPF Gas S.A.». Теперь обратимся к фактам. 16 апреля 2012 г. президент Аргентины К.Фернандес де Киришнер подписала декрет о приостановлении деятельности «Repsol/YPF», испанским служащим совместной компании был закрыт доступ к рабочим местам, а временными управляющими YPF были назначены два высокопоставленных аргентинских чиновника: министр Х. де Видо и заместитель министра экономики Аксель Кисилоф, который стал подлинным хедлайнером всего процесса огосударствления ведущей нефтегазовой компании. В тот же день в Национальный конгресс был направлен законопроект об «экспроприации и передаче для общественных нужд 51% акций компаний YPF S.A. и «Repsol/YPF Gas S.A.». Аргентинские парламентарии выполнили все необходимые формальности с необычной для них расторопностью. Уже 25 апреля законопроект был одобрен сенатом (верхней палатой) подавляющим большинством голосов: 63 «за», 3 «против», 4 воздержались, а 3 мая история повторилась в палате депутатов, и после промюльгации 4 мая правительственный проект обрел силу закона (Ley N 26741). Показательно и голосование в нижней палате: из 246 присутствовавших конгрессменов 208 проголосовали «за», 32 «против» и 6 воздержались⁵. Оппозиция, как всегда, раскололась, обеспечив правительству оглушительную победу.

Характерно и то, что решение об экспроприации было положительно воспринято большинством аргентинского населения⁶, а также значительной частью местного политического истеблишмента и академического сообщества, которые расценили его как меру, укрепляющую национальный суверенитет и отвечающую стратегическим интересам Аргентины. Известный экономист Фелипе де ла Бальсе, выражая такого рода настроения, заметил: «Энергетическая независимость жизненно важна для любой страны, которая стремится быть суверенной»⁷. Другими словами, акция власти была направлена в точку, где сошлись основные разломы аргентинской экономики и политики, и переход YPF под государственный контроль стал фокусом согласия большинства общественных сил.

На момент национализации на долю YPF приходилось 39% добычи нефти, 32 — природного газа и 62% — реализации в стране бензина. Годовой оборот продаж достигал 13 млрд долл.⁸. Тем самым из оборота част-

ного сектора выводился крупнейший производственный актив, имеющий ключевое стратегическое значение⁹. Одновременно экспроприация активов «Repsol» стала градиентом, указывающим направление дальнейшего развития национальной энергетики. По сути, целеполагался переход к модели роста нефтегазовой индустрии, основанной на новой (и то же время давно знакомой) архитектуре рынка углеводородов, где во главе угла находилась мощная государственная структура, способная диктовать правила игры.

КАК ОЖИВИТЬ «МЕРТВУЮ КОРОВУ»?

В ходе процесса национализации не было недостатка в версиях относительно того, что послужило катализатором решения Розового дома в срочном порядке установить контроль над активами YPF. Среди них — возможная продажа испанским партнером части акций компании одной из крупнейших китайских нефтехимических корпораций «**Sinopec Group**» («China Petrochemical Corporation»). Этот вариант казался вполне правдоподобным по двум причинам. Во-первых, подобный опыт уже имел место в Бразилии, где «Repsol» продала 40% своего филиала и организовала с «Sinopet» смешанное предприятие, ставшее заметным игроком на местном энергетическом рынке. Во-вторых, китайские бизнесмены давно проявляют интерес к углеводородным ресурсам Аргентины, подтверждением чего явилась покупка «Sinopet» аргентинского филиала американской компании «Occidental Petroleum» за 2,5 млрд долл. в 2011 г. Другой китайский нефтегазовый гигант — **CNOOC** («China National Offshore Oil Corporation») еще в марте 2010 г. за 3,1 млрд долл. приобрел 50% акций ведущего аргентинского частного нефтегазового производителя «Bridas Corporation»¹⁰.

В чем состояла угроза такого поворота событий для Буэнос-Айреса? Очевидно, что возможный китайско-испанский бизнес-альянс делал задачу экспроприации более сложной и рискованной. Китай — важнейший покупатель продуктов аргентинского сельскохозяйственного экспорта, и конфликт с ним не входил в планы Розового дома. Но были и другие, не менее серьезные обстоятельства.

По мнению ряда экспертов и руководства самой «Repsol», толчком, ускорившим решение правительства К.Фернандес де Киршнер установить контроль над YPF, стало открытие потенциально гигантского месторождения сланцевых нефти и газа «Vaca Muerta» («Мертвая корова»), объявленного «Repsol» 7 ноября 2011 г. По оценкам специалистов, разработка данного месторождения может не только полностью обеспечить собственные энергетические потребности Аргентины, но и вернуть страну в число государств-экспортеров углеводородов¹¹.

Речь идет о стратегически важном направлении развития национальной энергетики, значение которого невозможно переоценить. «Сланцевая революция» — добыча так называемых *нетрадиционных или «неконвенционных»* видов нефти и газа — обещает радикальным образом изменить положение на глобальных рынках энергоносителей, на порядок увеличить общемировые запасы и добычу углеводородов. Так уже произошло в США, где производство сланцевого газа выросло многократно и в обозримом будущем способно превратить страну из импортера в нетто-экспортера углеводородных энергоносителей. Благодаря мегаместорождению «Vaca

Muerta», которое уже называют «жемчужиной» энергетического потенциала, Аргентина по запасам сланцевого газа (около 22 трлн м³) вошла в первую мировую тройку, уступая лишь Китаю (36 трлн м³) и США (24 трлн м³)¹² и возглавляя группу государств Латинской Америки, на территории которых обнаружены крупные залежи нетрадиционных углеводородов (см. таблицу 2). Данные показывают, что в латиноамериканском разрезе освоение этих ресурсов в разы повышает нефтегазовый потенциал, задает новые контуры и новую архитектуру региональному энергетическому рынку.

Т а б л и ц а 2

**ЗАПАСЫ ПРИРОДНОГО И СЛАНЦЕВОГО ГАЗА
В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ**

Страна	Доказанные запасы природного газа, млрд м ³	Технически извлекаемые запасы сланцевого газа, млрд м ³
Аргентина	379	21904
Мексика	339	19272
Бразилия	365	6395
Чили	2801	1811
Парагвай	—	1754
Боливия	750	1358
Уругвай	—	595
Колумбия	57	537
Венесуэла	5062	311
<i>Всего</i>	<i>9753</i>	<i>53937</i>

Источник: <http://www.pronendra.ru/gas/>

Добыча «неконвенционных» нефти и газа рассматривается Розовым домом в качестве магистрального пути выхода из энергетического кризиса, но на этом направлении существуют серьезные трудности. Главное: у Аргентины нет ни достаточных капиталов, ни собственных технологий для освоения месторождения (по оценкам, разработка «Vaca Muerta» потребует инвестиций в объеме 40 млрд долл.). Отсюда следует вывод, что Буэнос-Айресу потребуются мощный и влиятельный зарубежный партнер для совместной работы, который сможет (и захочет) проигнорировать позицию «Repsol», недовольную демаршем аргентинских властей и способную предпринять против них действия международно-правового характера.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ

Решение правительства К.Фернандес де Киршнер об экспроприации основных аргентинских активов «Repsol», являющейся крупной транснациональной бизнес-структурой, с самого начала носило интернациональный характер. Это нашло отражение на всех уровнях — двустороннем (отношения с Испанией, о них речь пойдет ниже), региональном и мировом. Другими словами, возвращение YPF под национальный контроль

стало резонансным политическим актом, выдвинувшим Аргентину на первые полосы мировой печати, а конфликт Буэнос-Айреса с отдельно взятой испанской компанией моментально приобрел международное звучание и привлек к себе пристальное внимание далеко за пределами Аргентины.

Максимальный отклик (во многом положительный) национализация YPF получила в Латинской Америке. Это и понятно. После неудач с неолиберальными экспериментами 1990-х годов в латиноамериканских странах остро ощущался дефицит свежих стратегических идей и имелся спрос на новые модели развития, которые на практике порой оборачивались реанимацией во многом прежних дирижистских парадигм. С начала 2000-х гг. в ряде стран латиноамериканского региона рельефно обозначился процесс восстановления и усиления позиций государства в экономике, который зачастую стал развиваться за счет приобретения местных филиалов зарубежных корпораций и банков. Характерная деталь: всего через две недели после экспроприации активов «Repsol», 1 мая 2012 г. президент Боливии Эво Моралес подписал декрет о национализации предприятия «Transportadora de Electricidad» (TDE), которое контролировало 74% линий электропередачи и являлась филиалом испанской компании «Red Eléctrica de España»¹³. Буквально через несколько часов после объявления о национализации TDE десятки военных и полицейских, выполняя распоряжение президента, взяли под контроль административные объекты компании в Кочабамбе. Как отметила мадридская газета «El País», «по испанским инвестициям в Латинской Америке был нанесен очередной удар»¹⁴.

Но отметим, что еще до национализаций YPF и TDE в латиноамериканских странах имели место и другие многочисленные случаи радикального ограничения ареала иностранной предпринимательской собственности, которые в мировой прессе характеризовались как «новая волна национализаций»¹⁵. Бесспорным «чемпионом» по их количеству является правительство Уго Чавеса. В период с 2007 г. правящий венесуэльский режим осуществил порядка 2 тыс. операций по переводу частных производственных и сервисных структур (местных и иностранных) в руки государства. В таблице 3 приведены наиболее значимые примеры перехода активов зарубежных компаний под национальный государственный контроль в 2006—2010 гг., т.е. за пять лет.

Вновь поставив YPF под национальный контроль, аргентинские власти присоединились к тем государствам региона, где решающая роль в энергетическом секторе принадлежит государственным компаниям или структурам с сильным государственным участием. В Бразилии это «Petrobras» (основана в 1953 г.), одна из крупнейших в мире нефтегазовых корпораций, являющаяся примером частно-государственного партнерства, поскольку доля государства в акционерном капитале приближается к 40%. «Petrobras» — архетип высокоэффективного предприятия с лучшей в стране системой корпоративного управления, признанный лидер в области глубоководной добычи нефти и газа. В Мексике роль системообразующего предприятия играет созданная в 1938 г. нефтегазовая и нефтехимическая компания «Petróleos Mexicanos» («Pemex»). Ее положение в настоящее время далеко не блестящее: добыча нефти падает (с 3,5 млн баррелей в день в 2000 г. до 3 млн в 2012 г.), и «Pemex» несет ощутимые финансовые потери. Нужны глубокие корпоративные реформы, но компания — «священная корова», символ национального суверенитета, а потому ни одно из правительств не отваживалось на решительные шаги. В Венесуэле моно-

**НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (2006—2010 гг.)**

Год	Страна	Отрасль, компания	Примечания
2006	Аргентина	Водоснабжение, «Aguas Argentinas»	Компания контролировалась французской фирмой «Suez» и испанской «Aguas de Barcelona», которые обратились в арбитраж
2007	Венесуэла	Телекоммуникации, «Verizon» (США)	Покупка акций за 572 млн долл.
2007	Венесуэла	Нефтегазовая, активы «Еххон» (США)	Компенсация установлена в размере 907 млн долл.
2007	Венесуэла	Электроэнергетика, «Electricidad de Caracas»	Государство приобрело 82% акций у компании AES Corporation (США) за 739 млн долл.
2008	Аргентина	Авиaperевозки, «Aerolineas Argentinas»	Компания принадлежала испанской группе «Marsans», которая получила символическую компенсацию в размере одного песо
2008	Венесуэла	Цементная, «Семех» (Мексика)	Согласована компенсация в размере 600 млн долл.
2008	Венесуэла	Металлургическая, «Sidor»	Национализована доля аргентинской компании «Ternium» (59,7%), согласована компенсация в размере 1970 млн долл.
2008	Боливия	Телекоммуникации, «Entel»	Национализован филиал компании «Telecom» (Италия), компенсация определена в 100 млн долл.
2009	Боливия	Нефтегазовая, «Empresa Petrolera Chaco»	Филиал контролируемой ВР компании «Pan American Energy», которая требует компенсации в 233 млн долл.
2009	Венесуэла	Финансы, «Banco de Venezuela» (Испания)	Головному банку «Santander» выплачена компенсация в размере 1050 млн долл.
2010	Эквадор	Нефтегазовая, «Noble Energy» (США)	Компания прекратила деятельность, поскольку не согласилась на новые условия контракта с Эквадором
2010	Эквадор	Нефтегазовая, «Petrobras» (Бразилия)	Компания ушла из-за изменения условий контракта, компенсация составила 217 млн долл.

Источник: составлено авторами на основе национальных и корпоративных данных.

польное положение занимает **PDVSA**, образованная в 1976 г., когда в стране начался процесс тотальной национализации нефтегазового сектора. Даже в 1990-е годы в условиях неолиберальных реформ, сопровождаемых возвра-

щением иностранных ТНК, PDVSA сохранила за собой командные позиции на нефтегазовом рынке. Однако ее эффективность оставляет желать лучшего, что привело, как и в Мексике, к существенному падению нефтедобычи: с 3,2 млн баррелей в день в 2000 г. до 2,5 млн в 2012 г. Иначе складывается ситуация в Колумбии, где с 1921 г. ключевую роль в производстве нефти и газа также играет государственная компания «**Ecopetrol S.A.**» (прежнее название — «*Empresa Colombiana de Petróleos S.A.*»). Но это — пример успешного предприятия, сумевшего в 2006—2011 гг. почти вдвое увеличить нефтедобычу: с 551 до 950 тыс. баррелей в день¹⁶. С 2007 г. «Ecopetrol» совместно с российской «**Lukoil Overseas**» осуществляет разработку месторождения «Condor» в предгорье Восточных Кордильер¹⁷. Все четыре ведущие латиноамериканские нефтегазовые компании — «Petro-bras», «Pemex», PDVSA, «Ecopetrol» — входят в число 500 крупнейших глобальных корпораций списка делового журнала «Fortune» (см. таблицу 4). Для сравнения в таблицу включены данные «Repsol/YPF», характеризующие ее положение до национализации.

Т а б л и ц а 4

**КРУПНЕЙШИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ
НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ (млрд долл., 2011 г.)**

Компания	Страна	Продажи	Прибыли	Место в Fortune 500
Petrobras	Бразилия	145,9	20,1	23
Pemex	Мексика	125,3	-7,6	34
PDVSA	Венесуэла	124,8	2,6	36
Repsol/YPF	Испания/Аргентина	81,1	3,1	90
Ecopetrol	Колумбия	35,5	8,4	303

Источник: Fortune 500. Annual ranking of America's largest corporations. 2012.

Государственные структуры контролируют ситуацию и в других наиболее крупных странах региона. В нефтегазовом секторе Перу действуют сразу две госкомпании: созданная в 1969 г. «**Petroperú**» («*Petróleos del Perú S.A.*») и «**Perupetro S.A.**», образованная в 1993 г. как «Национальное углеводородное агентство», главной миссией которого является поиск зарубежных инвесторов. В Чили определяющую роль играет госпредприятие **ENAP** («*Empresa Nacional del Petróleo*»), действующее с 1950 г. Поскольку страна не обладает достаточными нефтяными ресурсами, то главной задачей ENAP является добыча «черного золота» за рубежом: в Перу, Эквадоре, Аргентине, Иране, Египте. В Боливии доминирует госкомпания **YPFB** («*Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos*»), учрежденная в 1936 г. Согласно правительственному декрету о национализации нефтегазовой отрасли от 1 мая 2006 г., YPFB получила право распоряжаться углеводородными ресурсами, которые находились в руках иностранных компаний. Наконец, в Эквадоре (шестое место по добыче нефти в Латинской Америке) государственный контроль над нефтяным сектором был установлен в 1972 г. В настоящее время его осуществляет компания «**EP Petroecuador**» («*Empresa Pública Petroecuador*»).

Таким образом, на современном этапе Аргентина стала последней из крупных стран Латинской Америки, которая «обзавелась» мощной государственной бизнес-структурой, действующей в жизненно важной нефтегазовой сфере. Испанский экономический аналитик Фернандо Барсиэла в данной связи писал: «Repsol стала последней жертвой политики, направленной на установление государственного контроля над энергетическими ресурсами путем создания национальных компаний»¹⁸.

Разумеется, названная политика не является исключительной прерогативой Латинской Америки. Как отметил российский ученый В.Б.Кондратьев, «повсюду в мире имеет место усиление позиций государства, особенно в странах, озабоченных проблемами индустриализации и устойчивого быстрого экономического развития»¹⁹. Аргентинские власти также учитывали этот факт и, обосновывая необходимость национализации YPF, приводили примеры успешной работы госкомпаний в Норвегии, Китае, России и т.д. Вместе с тем очевидно, что в нынешних условиях деятельность государственных предприятий не может быть простой калькой с прошлого, она должна меняться, поскольку изменилась экономическая среда — как внутренняя, так и внешняя. И здесь лежат главные вызовы и риски. Государству необходимо извлечь правильные исторические уроки, чтобы обеспечить финансовую состоятельность и производственную эффективность госкомпаний, с их помощью успешно решать содержательные задачи национального развития. Насколько это реально?

В потоке международных и местных комментариев есть место и для оптимистических, и для пессимистических точек зрения. В хоре критических оценок прозвучал, например, голос нобелевского лауреата по литературе Марио Варгаса Льюсы. Маститый писатель, нередко выступающий с громкими политическими декларациями, заявил, что национализация YPF «отдает анахронизмом» и «не вернет Аргентине энергетический суверенитет». По его мнению, эта акция потребовалась правительству К.Фернандес де Киршнер для того, чтобы вбросить в информационное поле «горячую тему» и таким путем отвлечь общественное внимание от серьезных социально-экономических проблем, с которыми сталкивается аргентинское государство²⁰. Среди таких проблем известный аргентинский эксперт Хоакин Моралес Сола назвал нехватку финансовых средств, необходимых правительству для поддержания жизнедеятельности аргентинской «модели». «Нефть, своя или чужая, оплачивает расходы популистского режима», — отмечал он в статье «Деньги и опросы: две главные причины» (экспроприации. — *Н.Я., П.Я.*)²¹. Сокращение затрат на социальные программы ведет к потере позиций в опросах общественного мнения, а для их поддержания нужны дополнительные вливания в казну. По мнению политолога Росендо Фрага, нельзя сбрасывать со счетов и идеологическую подоплеку случившегося. Усиление националистической и патриотической риторики, сопровождавшей процесс экспроприации, отмечал ученый, служило укреплению позиций правительства и объединению нации, но когда и какие дивиденды все это принесет экономике и обществу, непонятно²². Разумеется, все эти соображения имеют право на существование и содержат зерна истины, однако, не всегда учитывают общий контекст, в котором развиваются процессы огосударствления нефтяных ресурсов, делают их трактовку несколько упрощенной и чересчур локальной, ограниченной внутриполитическими причинами.

На самом деле все обстоит сложнее. Давая более обобщенную оценку, можно сказать следующее. То, что произошло в Аргентине и ряде других стран Латинской Америки в 2000-х годах (вплоть до кризиса 2008 г.), и то, что стало происходить в посткризисный период, является *элементом глобальной борьбы между двумя условными моделями* — неолиберальным капитализмом и «государственническим капитализмом», пришедшим на смену традиционному дирижизму. Если в 1990-е годы государство в латиноамериканском регионе было уходящей натурой, то в первое десятилетие XXI в. оно стало динамично «выходить из подполья». Ключевые инструменты поддержания хозяйственного роста перешли в руки государственной, а вернее — исполнительной власти (именно в ее распоряжении находится «центральный пульт управления»), чья политика, по сравнению с эпохой неолиберальных реформ, характеризуется иной идейной направленностью и во многом другим макроэкономическим смыслом. Тем самым национализация активов иностранных компаний в латиноамериканских странах несет в себе большой политический заряд, по своему значению выходит далеко за рамки отдельных государств и имеет вполне определенное международное звучание.

МАДРИД ПРОИГРЫВАЕТ «НЕФТЯНУЮ ВОЙНУ»

Политическое руководство Испании болезненно отреагировало на вывод YPF из-под контроля испанского бизнеса. Причем сделало это незамедлительно: уже 17 апреля 2012 г. (на следующий день после объявления об экспроприации пакета акций) председатель правительства Мариано Рахой, выступая на Мировом экономическом форуме по проблемам Латинской Америки, проходившем в Мексике, выразил свою «глубокую озабоченность» демаршем Розового дома. Испанский лидер заявил, что решение аргентинских властей «ничем не обосновано» и «имеет негативный характер», поскольку «наносит ущерб и Испании, и Аргентине» и «разрушает взаимопонимание, которое всегда существовало между двумя странами», а кроме того «создает опасный прецедент» и «вредит международному имиджу аргентинского государства»²³. Такая острая реакция объяснялась целым рядом существенных обстоятельств финансово-экономического и политического порядка. Рассмотрим наиболее важные.

Во-первых, потеря аргентинских активов явилась тяжелым финансовым и репутационным ударом для «Repsol» — одной из знаковых и системообразующих испанских бизнес-структур. Экспроприация означала утрату «Repsol» 33,7% инвестиций, обширных нефтегазовых месторождений, значительных добывающих и перерабатывающих мощностей, транспортных сетей, 1600 заправочных станций, многих объектов недвижимости и 21% чистой прибыли²⁴.

Во-вторых, *экспроприация в Аргентине послужила опасным прецедентом*, поскольку примеру Буэнос-Айреса могут последовать другие латиноамериканские страны, где активно действуют испанские компании и банки. Говоря точнее, волна национализаций, уже прокатившаяся по региону, грозит повториться. Случай с TDE в Боливии показал, что это не пустые страхи. Между тем, Латинская Америка занимает особое место в зарубежной экспансии испанских ТНК, вложивших в регион, по нашей оценке, свыше 200 млрд долл. прямых инвестиций и получающих здесь весомую часть валовой прибыли. Таким образом, для Испании экономиче-

ские и финансовые ставки в латиноамериканских странах чрезвычайно высоки. Многочисленные филиалы иберийских компаний превратились в своего рода «заложников», чья судьба отчасти зависит и от того, какую линию будет проводить Мадрид в вопросах урегулирования имущественных споров хозяйствующих субъектов.

В-третьих, испанские власти не могут не учитывать международно-политические эффекты национализаций, настоящую глубину отрицательных последствий которых им еще предстоит ощутить. В последние годы (особенно в период мирового финансового кризиса) в отношениях между Испанией и Латинской Америкой произошли значимые подвижки, свидетельствующие об изменении в соотношении сил и стратегических потенциалов не в пользу иберийского государства²⁵. По сути, в сложной и многогранной системе испанско-латиноамериканских связей начался процесс *перезагрузки*, который сопровождается относительным повышением международного влияния стран региона, усилением их экономических и политических позиций. Неслучайно К.Фернандес де Киршнер прямо заявила, что «ее несколько не тревожит возникшая беспрецедентная напряженность в отношениях с Испанией», и, по меткому замечанию аргентинской газеты «La Nación», «хлопнула дверью перед носом всего мира»²⁶.

Конечно, не все так просто и однозначно. Ни «Repsol», ни официальный Мадрид не собирались сидеть сложа руки. Весной 2012 г. испанские власти попытались организовать международный нажим на Буэнос-Айрес. С этой целью были проведены консультации с партнерами по ЕС, США, латиноамериканскими странами. Но результаты этих усилий оказались весьма скромными. В редакционной статье газеты «El País» отмечалась сравнительно «вялая дипломатическая реакция США и ЕС» на действия аргентинского правительства²⁸. Действительно, Евросоюз ввел некоторые ограничения на торговлю с Аргентиной, но они имели скорее демонстративный эффект. Вашингтон, в свою очередь, принципиально осуждая экспроприации иностранной собственности, в аргентинско-испанском споре старался сохранить нейтральность. В Белом доме опасались, что более жесткая, силовая реакция может только ухудшить ситуацию, в частности, «превратить К.Фернандес де Киршнер в актуализированную версию Уго Чавеса»²⁹. В ноябре 2012 г. испанское правительство вело активные переговоры с аргентинской стороной, стараясь урегулировать спор до подачи менеджментом компании иска в суд Нью-Йорка (на местной бирже котируются акции YPF) с целью добиться «справедливой» компенсации. Кроме того, у «Repsol» остается возможность обращения в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (International Centre for Settlement of Investment Disputes, ICSID), играющий роль влиятельного арбитражного трибунала²⁷.

Однако, большинство экспертного сообщества склоняется к мнению, что аргентинско-испанский конфликт будет «спущен на тормозах». Например, известный журналист и писатель Карлос Альберто Монтанер считает, что «у Испании нет способов добиться от Аргентины адекватной компенсации «Repsol» за экспроприированные активы». По его мнению, «аргентинцы заплатят столько, сколько захотят, и тогда, когда захотят»³⁰. В сугубо практическом плане это означает, что теперь «Repsol» должна «научиться жить без YPF», выстраивать корпоративную стратегию, опираясь на новые рынки и форматы международного сотрудничества.

Оказавшись в весьма сложном положении, «Repsol» вынуждена оптимизировать свой бизнес, в частности, продать часть активов (общей стоимостью 4,5 млрд долл.), не являющихся для нее первостепенно важными. Так, компания выставила на продажу предприятия в Перу, Канаде, на Тринидаде и Тобаго и т.д. В частности, в Чили испанцы за 540 млн долл. продали консорциуму чилийских бизнесменов дочернюю газовую компанию «Repsol Butano Chile», а в Эквадоре договорились о продаже местного филиала «Amodaim» китайской корпорации «Sinores»³¹. Факты показывают, что в числе возможных покупателей фигурируют самые различные бизнес-структуры, включая быстро растущие корпорации ряда развивающихся стран. Например, повышенный интерес к активам «Repsol» проявила крупнейшая индийская газовая компания «GAIL (India)», нацелившаяся, в частности, на приобретение терминала сжиженного газа в канадском городе Канапорт³².

В результате в истории испанского лидера нефтегазовой отрасли начинается непростой этап, сопряженный с новыми вызовами.

YPF БЕЗ «REPSOL»: СТРАТЕГИЯ РОСТА И ПОИСК НОВЫХ ПАРТНЕРОВ

Новой YPF (без «Repsol») постепенно вернули отозванные в первые месяцы 2012 г. лицензии. Провинции, оказавшие федеральному правительству существенную помощь в деле подготовки экспроприации, формально получили долю в компании. Согласно принятому закону, экспроприированные акции (51%) распределились между государством и нефтедобывающими провинциями в пропорции 51% к 49%. На деле подлинным хозяином YPF стало правительство, а провинции удовлетвоались представительством в совете директоров. Реальное верховное управление компанией, а также всей энергетической сферой получил А.Кисилоф — главный генератор макроэкономических идей и восходящая «звезда» аргентинской экономики. Президентом национализированного гиганта был назначен 44-летний инженер-нефтяник Мигель Галуччио по прозвищу «Волшебник (El Mago)³³.

Возвращение YPF под контроль государства поставило перед новым менеджментом компании сложные задачи по определению стратегии и технической концепции корпоративного роста, а также целевых сроков реализации программы развития национального нефтегазового сектора и получения современных инжиниринговых и технологических компетенций. В августе 2012 г. М.Галуччио выступил с рядом программных заявлений, в которых озвучил главные задачи и стратегические направления развития компании на период 2013—2017 гг. (тем самым была официально объявлена своего рода «пятилетка роста»). В качестве целевых ориентиров президент YPF назвал увеличение добычи нефти на 29%, природного газа — на 23%, а производства бензина и дизельного топлива — на 37%. Для обеспечения такого существенного прироста добычи предполагается пробурить порядка 2360 разведочных скважин, а в области нефтепереработки — инвестировать 8 млрд долл. в наращивание производственных мощностей и модернизацию имеющихся предприятий. Эта ширококомасштабная программа получила наименование «шокового плана», а ее реализация, по оценкам, потребует дополнительных инвестиций в объеме 37,2 млрд долл. или свыше 7 млрд в год³⁴. Но где их собирался взять аргентинский «Волшебник»?

Судя по комментариям руководства YPF, оно усматривает несколько возможностей. Во-первых, неизбежно значительное увеличение производственных расходов из бюджета самой компании за счет сокращения выплачиваемых акционерам дивидендов. Во-вторых, делался расчет на заинтересованность отдельных зарубежных ТНК разрабатывать новые аргентинские месторождения нетрадиционных видов углеводородов. В частности, с целью «подогреть» интерес иностранных инвесторов правительство К.Фернандес де Киришнер организовало в Нью-Йорке «road show» — презентацию Аргентины как перспективной площадки для международного нефтегазового бизнеса. В-третьих, власти надеялись привлечь капиталы верхушки местного частного бизнеса. Так, М.Галуччи специально встретился с группой ведущих аргентинских предпринимателей и пригласил их участвовать в реализации планов расширения деятельности YPF. «Нам нужны стратегические и финансовые партнеры», — подчеркнул глава компании³⁵.

В числе местных бизнесменов, выразивших готовность совместно с YPF инвестировать в добычу углеводородов, фигурировали многопрофильный предприниматель Эдуардо Эурниакян («Corporación América») и известный нефтепромышленник Карлос Бульгерони, продавший 50% акций «Bridas Corporation» китайской CNOOC. Из иностранных компаний интерес проявила американская корпорация «Chevron» — один из мировых лидеров нефтегазового рынка и крупнейший частный инвестор в энергетическую индустрию Латинской Америки. Региональный президент «Chevron» Али Мошери не исключил участия компании в формировании кластера сланцевых углеводородов в районе «Vaca Muerta»³⁶.

В поисках новых зарубежных партнеров, располагающих необходимыми финансовыми и материальными ресурсами, М.Галуччи в начале сентября 2012 г. нанес блиц-визит в Москву, где провел рабочую встречу с председателем правления ОАО «Газпром» А.Б.Миллером. На переговорах стороны обсудили возможность организации поставок в Аргентину российского сжиженного природного газа и перспективы двустороннего научно-технического сотрудничества. По сообщениям аргентинской прессы, был согласован план совместной работы, предусматривающий взаимные визиты технических специалистов с целью уточнения сфер взаимодействия³⁷. Отметим, что это был далеко не первый контакт YPF и «Газпрома»³⁸, но линия реального российско-аргентинского коммерческого и производственного взаимодействия в энергетической сфере прочерчивается только сейчас.

Можно напомнить, что российский газовый монополист в течение ряда лет «присматривается» к рынкам Латинской Америки и уже сделал первые шаги в этом направлении. Причем, стратегия развития «Газпрома» как глобальной энергетической структуры нацелена на построение всей цепочки: от добычи до сбыта углеводородов на новых рынках, включая латиноамериканские. Именно в рамках этой политики «Газпром» осуществляет деятельность в Венесуэле, где речь идет о совместных нефтегазовых проектах с государственной компанией PDVSA, с которой подписаны и реализуются соглашения о сотрудничестве в разработке месторождений, а также об оказании венесуэльской стороне инжиниринговых и консалтинговых услуг. Например, в сентябре 2008 г. партнеры подписали «Меморандум о взаимопонимании» по проекту, включающему разведку и добычу природного газа на шельфе, его поставки на внутренний рынок, сжижение и экспорт. В ок-

тябре 2011 г. «Газпром» и PDVSA подписали новое соглашение, предусматривающее создание совместного предприятия по освоению месторождения природного газа «Robelo» в заливе Маракайбо³⁹.

На интенсификацию сотрудничества с Венесуэлой — крупнейшим производителем углеводородов в Латинской Америке — и идейно близким политическим режимом У.Чавеса особые надежды возлагает и правительство К.Фернандес де Киришнер. (Как отмечал уже цитировавшийся К.Пагни, «аргентинско-венесуэльские отношения имеют запах нефти»)⁴⁰. 31 июля 2012 г. в здании аргентинского посольства в Бразилиа президенты двух стран подписали *«соглашения об энергетической интеграции»*, предусматривающие формирование «стратегического альянса» между YPF и венесуэльской государственной нефтегазовой компанией PDVSA⁴¹. Предполагается, в частности, что аргентинская корпорация станет партнером смешанного предприятия, занимающегося разработкой месторождений «пояса Ориноко», где сконцентрированы крупные залежи трудно извлекаемой тяжелой нефти. В свою очередь, венесуэльцы примут участие в разведке и эксплуатации природных ресурсов на территории Аргентины и получат доступ к ее сравнительно развитой нефтехимической промышленности.

Подписание аргентинско-венесуэльских соглашений состоялось «на полях» внеочередного саммита Mercosur, на котором Венесуэла стала членом этого интеграционного объединения южноамериканских стран. Буэнос-Айрес кровно заинтересован в уплотнении региональных торгово-экономических связей, в повышении в них роли энергетического измерения и потому рассматривает сотрудничество с Каракасом в нефтегазовой области как свой важнейший геэкономический и геополитический козырь. Неслучайно правительство К.Фернандес де Киришнер активно и настойчиво лоббировало присоединение Венесуэлы к Mercosur. В этом смысле оно проявило себя расчетливым региональным игроком, стремящимся к формированию на южноамериканском пространстве нового гравитационного центра энергетики, в котором лидирующую роль призвана сыграть ось Буэнос-Айрес — Каракас.

Суммируя вышесказанное, имеет смысл сформулировать несколько заключительных тезисов и соображений принципиального порядка.

Случай с «Repsol/YPF» весьма характерен, можно сказать парадигмален, по крайней мере, в трех отношениях. Во-первых, экспроприацию активов испанской компании нельзя рассматривать как изолированный и локальный эпизод. Эта акция органично укладывается в русло современной макроэкономической стратегии официального Буэнос-Айреса, одной из реперных точек которой является укрепление позиций государственных структур в хозяйственной жизни. Государство явно усиливает свою политическую и экономическую хватку, концентрирует финансовую и производственную мощь внутри госпредприятий.

Во-вторых, положение, сложившееся в Аргентине в начале второго десятилетия нынешнего века, свидетельствовало о нарастании кризисных явлений в энергетической отрасли, об угрозе возникновения положения *цугцванга*, при котором любой решительный ход правительства (кардинальное усиление государственного присутствия в отрасли или дальнейшее

укрепление позиций частных компаний) мог привести к трудно предсказуемым последствиям. Ситуация все больше заходила в тупик. В то же время необходимо было сломать инерцию сокращения производства углеводородных энергоносителей и сдвинуть положение в нефтегазовом секторе от застоя к росту. Розовый дом принял вызов и, экспроприировав большую часть активов «Repsol», взял на себя главные экономические и политические риски. Судя по всему, националистические теории и практики остаются эвристически сильными, а характерный для аргентинской истории круговорот этатистских и рыночных моделей развития энергетики будет продолжен.

В-третьих, «наезд» на «Repsol» отражает определенные мегатенденции, которые особенно четко прослеживаются (помимо Аргентины) в таких странах латиноамериканского региона, как Венесуэла, Боливия, Эквадор. После сбоев в функционировании неолиберальной модели делается ставка на возвышение роли государства, расширение административного ресурса, формирование сильных госпредприятий, способных стать основным нервом хозяйственной политики и создать прочную политэкономическую основу существующих режимов. Корневая проблема состоит в том, что данный курс, как правило, искажает сигналы рынка и нередко ведет к снижению производственной эффективности. Отсюда проистекает ключевой императив: минимизировать возникающие риски, не допустить, чтобы стратегическая экономическая целесообразность была принесена в жертву ситуативным политическим интересам.

И последние штрихи. Нет сомнений в том, что большая политическая и экономическая игра вокруг нефтегазовых богатств Аргентины (и других стран Латинской Америки) будет продолжена. В ней уже участвуют крупные энергетические корпорации мирового уровня, но могут подключиться и новые международные игроки, заинтересованные в доступе к недавно открытым огромным запасам нетрадиционных углеводородов, не исключены и неожиданные повороты ситуации. Некоторые дополнительные возможности работы на латиноамериканских рынках появились у российских компаний. Открытым остается вопрос о будущем характере аргентинско-испанских отношений. Все эти факторы щедро питают возникшую интригу, а потому — самое интересное еще впереди. Продолжение следует.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Las claves de la expropiación. — Cinco Días. Madrid, 16.IV.2012.

² C.P a g n i. Energía, la crisis menos pensada. — La Nación. Buenos Aires, 22.III.2012.

³ La Nación, 24.VIII.2012.

⁴ F.P e r e g i l. La batalla que Argentina sí ganó. — El País. Madrid, 22.IV.2012.

⁵ Honorable Cámara de Diputados de la Nación. Votación Nominal. 03/05/2012.

⁶ По результатам опросов общественного мнения, 74% аргентинцев поддержали экспроприацию YPF. (С.M a l a m u d. YPF y la política argentina, 23/04/2012. — <http://www.realinstitutoelcano.org/>).

⁷ F. d e l a B a l z e. La energía marca el ritmo de la geopolítica. — Clarín, 29.VII.2012.

⁸ Clarín. Buenos Aires, 24.VIII.2012.

⁹ Подробнее см.: Н.Я к о в л е в а, А.П я т а к о в. Энергетический рынок Аргентины и экспроприация акций YPF/Repsol. — <http://www.ilaran.ru/?n=811>

¹⁰ Argentina move scuppers Sinopec deal. — http://www.szdaily.com/content/2012-04/19/Sinopec_completa_adquisición_de_unidad_de Occidental_en_Argentina. — <http://spanish.china.org/en/economic/txt/2011-02/24/>

¹¹ Ambito financiero. Buenos Aires, 15.VII.2012.

- ¹² Сланцевый газ, мифы и перспективы мировой добычи. — <http://www.pronendra.ru/gas/>
- ¹³ Decreto Supremo N 1214. — <http://www.gacetaoficialdebolivia.gob.bo/>
- ¹⁴ Evo Morales nacionaliza la filial de Red Eléctrica de España en Bolivia. — El País, 1.V.2012.
- ¹⁵ ¿Nueva ola de nacionalizaciones en América Latina? — Cinco Días, 13.V.2012.
- ¹⁶ R.F e r r o. Modelo petrolero para armar. — <http://www.perfil.com/ediciones/2012>
- ¹⁷ <http://www.finam.ru/analysis/investorquestion0000112EFA/default.asp>
- ¹⁸ F.B a r c i e l a. Argentina entra con YPF en al club de las NOC. — Política Exterior. Madrid, mayo/junio 2012, p. 131.
- ¹⁹ В.Б.К о н д р а т ь е в. Государственный капитализм на марше. — www.perspektivy.info
- ²⁰ M.V a r g a s L l o s a. La Guerra perdida. — El País, 22.IV.2012.
- ²¹ J. M o r a l e s S o l a. Dineiro y encuestas, las grandes razones. — La Nación, 18.IV.2012.
- ²² La Nación, 16.IV.2012, 20.IV.2012.
- ²³ Intervención del presidente de Gobierno en la sesión de apertura del Foro Económico Mundial. 17 de abril de 2012. — <http://www.moncloa.gob.es/>
- ²⁴ D.C a b o t. El crudo balance de YPF: radiografía de la principal empresa de la Argentina ahora bajo intervención estatal. — La Nación, 22.IV.2012.
- ²⁵ Подробнее см.: П.П.Я к о в л е в. Испания в мировой политике. М., 2011, с. 291—299.
- ²⁶ La Nación, 17.IV.2012.
- ²⁷ ICSID был создан в рамках Всемирного банка в 1966 г. в целях содействия увеличению международных инвестиций путем предоставления услуг по арбитражному разбирательству и урегулированию споров между правительствами и иностранными инвесторами. — <http://www.worldbank.org/icsid/news/news/htm>
- ²⁸ Precedente argentino. — El País, 22.IV.2012.
- ²⁹ A.C a ñ o. Estados Unidos se mantiene neutral en la crisis de YPF. — El País, 17.IV.2012.
- ³⁰ <http://america.infobae.com/notas/48966-Argentina-Espana-e-YPF>
- ³¹ Cinco Días, 20.VII.2012; 2.VIII.2012.
- ³² Cinco Días, 12.IX.2012.
- ³³ М.Галуччио в 1990-е годы после окончания университета работал в YPF, но после завершения процесса приватизации в 1999 г. покинул компанию из-за несогласия с новым испанским руководством. До назначения на пост президента YPF служил в крупнейшей нефтесервисной транснациональной корпорации «Schlumberger» со штаб-квартирой в Хьюстоне.
- ³⁴ YPF anunció inversiones por US\$ 37.200 millones en 5 años. — La Nación, 31.VIII.2012; Cinco Días, 30.VIII.2012.
- ³⁵ La Nación, 24.VIII.2012.
- ³⁶ La YPF expropiada busca socios para financiar sus inversiones. — El País, 30.VIII.2012.
- ³⁷ <http://www.gazprom.ru/press/news/2012/september/article143225/>; YPF anunció un acuerdo con Gazprom. — La Nación, 4.IX.2012.
- ³⁸ В частности, еще в октябре 2004 г. состоялась рабочая встреча А.Б.Миллера с президентом «Repsol/YPF» Альфонсо Кортиной, на которой обсуждались возможности совместных проектов в нефтегазовой области. — <http://gazprom.ru/news/2004/october/article55045/>
- ³⁹ Венесуэла. — <http://gazprom.ru/about/production/projects/deposits/venezuela/>
- ⁴⁰ С.Р a g n i. Op. cit.
- ⁴¹ Los presidentes de Argentina y Venezuela suscribieron una alianza entre YPF y PDVSA. 31 de Julio de 2012. — <http://www.casarosada.gov.ar/>